

Марина ГАДИЦКАЯ

## ПОЛЕВОЙ БЫТ СЕЛЬСКИХ МЕХАНИЗАТОРОВ ЮГА РОССИИ В 1930-х гг.

*В статье рассматриваются бытовые условия труда отдельной категории сельских тружеников – механизаторов колхозной деревни Дона, Кубани и Ставрополя в 1930-х гг.*

*The article examines the living conditions of machine operators – one of the types of rural workers in the collective farms of the Don, Kuban and Stavropol region in 1930s.*

**Ключевые слова:**

*колхоз, машинно-тракторная станция, механизатор, производственный быт, трудовая повседневность; farm, machine-tractor station, mechanic, production life, daily labor.*

Наиболее распространенный типаж тракториста 1930-х гг. – молодой человек или девушка, ведь именно молодежь стремилась «оседлать трактор», поскольку уже в силу возраста разделяла идеи большевиков о коренной перестройке жизнедеятельности деревни. Однако, по справедливым замечаниям специалистов, «существовала огромная пропасть между пропагандистским мифом об увлекательной, престижной, передовой и даже героической профессии механизатора и реальным положением вещей, когда обучение и оплата труда трактористов не соответствовали требованиям жизни, а сопряженная с большой ответственностью профессия занимала невысокое место в колхозной иерархии»<sup>1</sup>. Полевой быт механизаторов коллективных хозяйств и машинно-тракторных станций в 1930-х гг. зачастую разительно отличался от представлений, сформированных советской литературой или киноэкраном (вспомним известный фильм «Трактористы» со знаменитым Н.А. Крючковым).

Анализ содержания разнообразных источников позволяет говорить о том, что профессия тракториста в коллективизированной советской (в т.ч. южнороссийской) деревне 1930-х гг. была, действительно, героической, ибо последним приходилось преодолевать массу сложностей, порожденных как спецификой профессиональной деятельности, так и халатным отношением начальства к бытовым потребностям механизаторов. Условия труда оказывали существенное влияние и на производственную активность трактористов, и на их верность избранной профессии.

Прежде всего, трактористам обычно приходилось сталкиваться с ненадлежащим уровнем гигиены на производстве. Специфический внешний вид не вызывал у большинства трактористов негативных эмоций, ибо воспринимался как должное (при работе с машиной нельзя было не испачкаться), как некий знак их профессии, как свидетельство принадлежности к касте избранных. Во время полевых работ трактористы, как и колхозники, на долгое время выезжали в степь, где работали и жили. Если для колхозников устраивались стационарные полевые станы (полевые таборы), то трактористы, как более мобильные, жили в передвижных вагончиках, рассчитанных на несколько человек.

На проходившем 9 ноября 1933 г. Северо-Кавказском краевом слете бригадиров полеводческих и тракторных бригад один из участников, некто Гегер из Аполлонской МТС, критически отзывался о

ГАДИЦКАЯ

Марина

Александровна –

к.и.н., доцент;

доцент кафедры

всеобщей истории

Сочинского

института РУДН

marinagaditskay@

mail.ru

<sup>1</sup> Оджей М. К вопросу о кадрах механизаторов в советском сельском хозяйстве (1929–1939 гг.) // Отечественная история, 1993, № 2, с. 177.

внешнем виде механизаторов, говоря, что если посмотреть на среднестатистического тракториста, то «свинья и то бывает иногда чище этого человека». Колхозы, на полях которых работали трактористы из той или иной МТС, практически не заботились о них. Поэтому, продолжал Гегер, ему пришлось лично ухаживать за собственным 16-летним сыном, работавшим в одном из тракторных отрядов. Он вынужден был запрячь «пару лошадей и поехать за 10–15 километров, чтобы его выкупать и отчистить»<sup>1</sup>.

Довольно распространенными являлись случаи, когда дирекция МТС проявляла равнодушие в вопросе обеспечения трактористов спецодеждой, необходимость в которой особенно ощущалась в осенне-зимний период, когда требовались фуфайки, теплые штаны, сапоги. Если летом механизаторов не очень-то заботило отсутствие отдельных элементов одежды или обуви, то с наступлением холодов вопрос приобретал крайнюю остроту. Не удивительно, что участники совещания бригадиров тракторных бригад, проходившего 25–26 октября 1933 г. при управлении Северо-Кавказского Крайзернотрактора в Ростове-на-Дону, высказывали множество претензий к своему начальству, не обеспечивавшему их теплой одеждой<sup>2</sup>.

Неудовольствие трактористов вызывала и неудовлетворительная постановка их продовольственного обеспечения на производстве. В отдельных МТС администрация внимательно следила за положением своих работников, особенно передовиков, которым предоставлялись бесплатные обеды<sup>3</sup>. Зачастую, однако, МТС и колхозы, как монополисты-работодатели, не очень-то беспокоились о питании механизаторов. Показателен следующий пример: в марте 1934 г. в Коноковскую МТС и в ряд подчиненных ей колхозов прибыл корреспондент газеты «Молот» с проверкой положения трактористов. Положение оказалось неудовлетворительным, а когда журналист спросил о причинах, «руководители кол-

хоза им. Тельмана... прямо удивились: «Да ведь трактористы-то наши колхозники — чего же их кормить хорошо?!»<sup>4</sup>. В этой фразе явственно звучит интонация: «да что нам возиться с нашими-то колхозниками, куда же они от нас денутся?». В итоге меню во многих тракторных отрядах оставалось скудным и однообразным, а то и вовсе ограничивалось только хлебом и жидкой похлебкой. Такие случаи с наибольшей частотой наблюдались в первой половине 1930-х гг., когда ситуация в коллективизированной деревне была наиболее тяжелой вследствие вызванной форсированным «колхозным строительством» дезорганизации аграрного производства и всего жизненного уклада крестьянства.

Если мужчины-механизаторы сталкивались с массой бытовых проблем на производстве, то вдвойне труднее приходилось их коллегам-женщинам. Как известно, представители власти в СССР всячески стремились активизировать процесс формирования механизаторских кадров за счет привлечения женского населения деревни. В частности, партийное руководство на Юге России не оставляло без внимания гендерный подход в сфере подготовки механизаторских кадров. Бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) своим постановлением «О развертывании подготовки механизаторских кадров» от 24 декабря 1933 г. обязывало райкомы компартии, политотделы МТС и дирекцию совхозов «обеспечить выдвижение женщин и комсомольцев» на курсы механизаторов<sup>5</sup>. Поскольку механизаторами становились в основном молодые жительницы села, задача более активной отправки их на механизаторские курсы возлагалась и на местные организации ВЛКСМ («комсомольские организации должны в первую очередь возглавить движение женщин за освоение сложной сельскохозяйственной техники»<sup>6</sup>).

Призывы: «Девушки — на трактор!» вызывали отклик у многих молодых колхозниц, привлеченных как романтикой

<sup>1</sup> Государственный архив Ростовской области (ГАРО), ф. Р-2573, оп. 1, д. 126, л. 24.

<sup>2</sup> ГАРО, ф. Р-2573, оп. 1, д. 125, л. 10, 17, 18, 24, 39.

<sup>3</sup> Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК), ф. Р-1016, оп. 1, д. 24, л. 17(об).

<sup>4</sup> Яковлев П., Филиппенко И. Проверка исполнения по-коноковски // Молот, 1934, 30 марта.

<sup>5</sup> Постановление бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) «О развертывании подготовки механизаторских кадров» от 24 декабря 1933 г. // Молот, 1934, 2 янв.

<sup>6</sup> Горбачев В. Помочь женщине освоить трактор и комбайн // Тракторист и комбайнер, 1939, № 1, с. 15.

профессии механизатора, так и возможностью получения материальной независимости и достижения относительно высокого социального статуса. Однако бытовые условия на производстве остужали пыл многих новоявленных трактористок.

Во-первых, женщинам было физически труднее работать на тракторе или комбайне, чем мужчине. Особенность технических средств 1920-х–1930-х гг. заключалась в том, что они требовали приложения значительных физических усилий, на что по определению не способны большинство представительниц слабого пола. М.А. Шолохов в одном из своих произведений привел рассказ председателя донского колхоза о том, насколько тяжело давалась девушкам работа на тракторе: «...завести от руки находодальний трактор, — как ты его ни грей, — скажем, дело не легкое. И вот идешь по полю, а она, девчонка-трактористка, за два километра к тебе по борозде бежит, спотыкается. “Дяденька Корней Васильевич, крутни! Силы у меня не хватает”. А ты ведь понимаешь, как с девичьим, нежным животом такую тяжесть повернуть?! Тут нетрудно и надорваться. Тут и наш мужичинский, кряжистый костяк, и тот иной раз в хрящах похрустывает...»<sup>1</sup>

Кроме того, тракторы и комбайны, как закупленные за границей, так и произведенные на советских заводах (в основном по западным образцам), рассчитывались исключительно на габариты мужчины. Женщинам, работавшим на таких машинах, было даже сложно дотянуться до рычагов или руля. Руководство Наркомзема СССР в августе 1936 г. предписало переделать сиденья колесных тракторов на более удобные для женщин, но местные власти проигнорировали это решение<sup>2</sup>.

Во-вторых, женщины гораздо острее реагировали на неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия в тракторных отрядах, чем мужчины, ибо нуждались в большей личной гигиене. Их не очень-то устраивало проживание в вагончиках, рассчитанных на несколько человек, совместный сон вповалку и т.д. Не

случайно представители власти предпочитали формировать из женщин отдельные механизаторские бригады. Так, к исходу 1934 г. в Северо-Кавказском крае насчитывалось 11 тракторных, 3 комбайнерских и 1 пиккерная женских бригады<sup>3</sup>. Но такие меры давали ограниченный эффект, поскольку руководство МТС нередко не желало усложнять ситуацию на производстве выделением женских бригад.

Тяжелые условия труда и быта отрицательно сказывались на производственной активности, профессиональном уровне механизаторов обоих полов и их приверженности избранному роду деятельности. Взаимосвязь между неудовлетворительным положением механизаторов и их отношением к работе и к технике прекрасно отразил в своем докладе на 2-м краевом съезде колхозников-ударников Северо-Кавказского края в начале 1935 г. заведующий сельхозотделом крайкома ВКП(б) В.Ф. Дятлов. Рассказав, в каких неприглядных материально-бытовых условиях механизаторам приходится работать, Дятлов обоснованно заметил, что тракторист «как живет в грязи, так и к машине относится неряшливо», ибо «как же он, тракторист, при таком к нему отношении будет хорошо работать и аккуратно относиться к тракторам и машинам?»<sup>4</sup>

Сложности полевого быта заставляли многих механизаторов отказываться от избранной ими профессии. Немало трактористов переходили с одной машинно-тракторной станции в другую или вовсе меняли род деятельности. В начале 1930-х гг. отмечалось, что «текучесть трактористов по отдельным МТС доходит до 80–90%»<sup>5</sup>. К исходу 1932 г. текучесть удалось несколько снизить в результате введения гарантированной оплаты труда трактористов, доплат за хорошее состояние трактора, за ночные работы, за экономию горючего и т.д. Однако советские авторы признавали, что и в это время «положение с трактористами в МТС оста-

<sup>3</sup> ГАНИСК, ф. 1, оп. 1, д. 15, л. 70.

<sup>1</sup> Шолохов М.А. Слово о родине // Собрание сочинений. В 8 т. — М., 1975, т. 8, с. 154.

<sup>2</sup> Маннинг Р.Т. Женщины советской деревни накануне Второй мировой войны. 1935–1940 годы // Отечественная история, 2001, № 5, с. 96.

<sup>4</sup> Дятлов В.Ф. Примерный устав сельхозартели и очередные задачи колхозов Северо-Кавказского края // Социалистическое строительство Северо-Кавказского края, 1935, № 1, с. 91.

<sup>5</sup> Шесть условий тов. Сталина — в основу работы МТС // На стройке МТС, 1932, № 1, с. 5.

ется далеко еще неудовлетворительным»<sup>1</sup>. До 1933 г. из МТС «ежегодно выбывала почти половина механизаторов», и даже в 1934–1939 гг. — «примерно четверть»<sup>2</sup>. Высокой текучестью отличались и кадры трактористок. В частности, по данным Тракторцентра СССР, в 1932 г. в Северо-Кавказском крае 4 833 колхозницы работали в качестве «рулевых трактористов»<sup>3</sup>. Но в 1934 г. в Азово-Черноморском и Северо-Кавказском краях в совокупности насчитывалось лишь 1 878 трактористок (и еще 1 083 комбайнерки)<sup>4</sup>, т.е. почти на 3 тыс. меньше, чем в 1932 г.

Даже в конце 1930-х гг., когда ситуация в коллективизированной деревне и в сфере колхозного производства на Дону, Кубани, Ставрополье заметно улучшилась, трактористы и в особенности трактористки нередко отказывались от работы, причем ведущей причиной выступали именно производственно-бытовые трудности. Так, к весне 1939 г. Троицкая машинно-тракторная станция Краснодарского края «растеряла» 23 из 28 обученных девушек-механизаторов, на собственном опыте убедившихся в

том, что работать с техникой — это, прежде всего, удел мужчин<sup>5</sup>. К началу 1941 г. в Орджоникидзевском крае не хватало 900 трактористов<sup>6</sup>, что являлось закономерным следствием текучести кадров, обусловленной невысокой зарплатой и трудностями на производстве.

Итак, полевой быт трактористов Дона, Кубани и Ставрополья на протяжении 1930-х гг. формировался под влиянием особенностей исторической эпохи. Характерное для колхозной системы пренебрежение интересами и потребностями непосредственных производителей имело своим закономерным результатом массив материально-бытовых проблем, которые во весь рост вставали перед механизаторами. Трактористы постоянно сталкивались с неудовлетворительными санитарно-гигиеническими условиями на производстве, дефицитом и низким качеством питания, нехваткой спецодежды и пр. Под влиянием перечисленных трудностей немало трактористов отказывались от профессии, которая ранее казалась им такой престижной. Тем не менее, несмотря ни на что, большинство сельских механизаторов Юга России сохраняли верность своей профессии и доблестно трудились на машинно-тракторных станциях и на колхозных полях, обеспечивая продовольственную безопасность Советского Союза.

<sup>1</sup> Ангерт И.Б. МТС к XV годовщине Октября // Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, 1932, № 11–12, с. 84–85.

<sup>2</sup> Арутюнян Ю.В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929–1957 гг. (Формирование кадров массовых квалификаций). — М., 1960, с. 47.

<sup>3</sup> Лукашенко Э.В. Роль женского труда в колхозном производстве // Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, 1932, № 11–12, с. 203.

<sup>4</sup> Подсчитано по: ГАНИСК, ф. 1, оп. 1, д. 15, л. 70; Очерки истории Краснодарской организации КПСС. — 2-е изд., доп. — Краснодар, 1976, с. 311.

<sup>5</sup> Подготовим сто тысяч трактористок // Тракторист и комбайнер, 1939, № 10, с. 4–5.

<sup>6</sup> Государственный архив Ставропольского края (ГАСК), ф. Р-2395, оп. 2, д. 32, л. 31(об).